

УДК 81.42

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОБРАЗНОСТИ В ИДИОСТИЛЕ
Н.В. ГОГОЛЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ**

Ольга Ивановна Рыбальченко

кандидат филологических наук, доцент

rybalchenkoo@yandex.ru

Валерия Александровна Орлова

студент

valeria.orlova8@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства образности, функционирующие в идиостиле Н.В. Гоголя, а также особенностям изучения данных языковых единиц в школе.

Ключевые слова: знаки-коннотации, идиостиль, метафоры, пейоративная лексика, олицетворение, сравнения.

Изучения языка художественных произведений – важная задача, стоящая не только перед лингвистами, но и перед учителями современной школы. В нашей статье мы рассмотрим основные средства образности, которые употребляются в идиостиле Н.В. Гоголя, а также возможности их реализации в школе.

В данной статье мы можем писать только о художественных произведениях автора, не касаясь его эпистолярной деятельности. Многие исследователи творчества автора говорили о его необычности, конечно же, прежде всего, необычности его произведений, замыслов, особенности их изложения. В своих произведениях автор отражает не только быт его героев, но и их отношения, жизнь, смерть и, конечно же, любовь.

О творчестве Н.В. Гоголя написано довольно много, рассмотрены циклы его произведений, охарактеризованы его герои, да и он сам получил множество характеристик своего творчества, положительных и отрицательных. Высоко ценил творчество Гоголя В.Г. Белинский, отмечая современность его произведений, близость к читателю, возможность перенестись в сказочный, «перманентный мир иного, но реального» [1].

В произведениях автора мы обнаружили большое количество композиционно-речевых форм речи, соответствующих тексту-размышлению. В данных текстах употребляются риторические вопросы, повторы, эмоционально окрашенные высказывания, что способствует выражению образности в идиостиле автора.

В результате анализа произведений Н.В. Гоголя мы обнаружили активное употребление лексемы *дорога*, причем данное употребление используется автором в прямом значении, но дополнительный, коннотативный смысл очевиден.

Какое странное и манящее и несущее и чудесное в слове: дорога! и как чудна она сама эта дорога!

В данном высказывании необычно самое начало, это восхищение тем, о чем автор скажешь позже. Затем автор употребляет сразу несколько эпитетов

манящее, несущее и чудесное, которые, на наш взгляд, представляют восходящую градацию признака.

Данный ряд закачивается лексемой *чудесное*, которая часто встречается в произведениях автора в различных вариациях, то есть в различных морфологических и синтаксических позициях, например, в позиции предиката:

Чуден Днепр при чудесной погоде.

Именно *чуден*, а не *прекрасен* или *великолепен*. Мы проанализировали употребление данного эпитета в контекстах автора, проведя лингвистический эксперимент, нам удалось выявить, что замена лексемы *чуден* на синонимичную, лишает текст его необычности, загадочности и неповторимости [2,3].

В произведениях автора сочетаются элементы высокого и сниженного стилей, порой даже пейоративная лексика:

А, шельмовский сатана! чтоб ты подавился гнилою дынею! чтоб еще маленьким издохнул, собачий сын! («Вечера на хуторе близ Диканьки»).

Итак, припряжем подлеца («Вечера на хуторе близ Диканьки»).

Все это способствовало созданию иронического эффекта при описании повседневной жизни обывателей всей «страшной, потрясающей тине мелочей», «опутавших нашу жизнь» (Н.В. Гоголь).

Автор использует смешение канцелярского стиля с элементами военного, охотничьего жаргонов, а также разговорно-бытовым языком, архаизмами и неологизмами. Данные языковые особенности мы встречаем не только в речи персонажей, но и в авторской речи.

Иронией пронизаны многие тексты автора, например:

Словом, они были то, что называется счастливы.

Мы привели пример из поэмы «Мертвые души», значимым произведением не только в творчестве Н.В. Гоголя, но и в русской литературе. Обращает на себя внимание необычное название поэмы, не только сочетание лексемы *душа* с прилагательным *мертвые*, но и те значения, в которых используется данная лексема: «высшая степень духовности», «рабочая единица» при крепостном

праве. Такие противоположные значения, которые обнаруживаются у данного слова в этот исторический период, и лежат в основе иронии.

Специфической особенностью идиостиля Н.В. Гоголя является использование языковых метафор.

Лингвистические наблюдения показали, что именные метафоры составляют в идиостиле автора около половины от числа всех метафорических словосочетаний – 48 %. Избирательность конструкций наблюдается и в составе именных метафор.

Путем лингвистических наблюдений нам удалось выявить, что в произведениях Гоголя 37 % всех именных метафорических словосочетаний принадлежит к генетивному типу.

В идиостиле Гоголя встречаются устойчивые сочетания метафор со словами *огонь, пламя*, обозначающих высокую степень проявления эмоций. В тексте в результате метафорического переноса появляется образное обозначение нового содержания и выражение уже отрицательных эмоций, что свойственно иронии:

Весьма могло быть, что сии достойные люди на другой же бы день помирились, если бы особенное происшествие в доме Ивана Никифоровича не уничтожило всякую надежду и не подлило масла в готовый погаснуть огонь вражды («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»).

Ирония поддерживается и другими единицами текста, например, синтагмами *достойные люди, особенное происшествие*, а также трансформацией, введением новых компонентов в известную идиому *подлить масла в огонь*.

Помимо метафор Гоголь использует знаки-коннотации, например:

Эх, ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за важного человека («Ревизор»).

В тексте знаки-коннотации *сосулька, тряпка*, относящиеся к бытовой лексике, пейоративная лексема *толстоносый*, стоящая в позиции обращения, используются в сочетании с синтагмой *важный человек*.

Активно Автор использует в своих произведениях олицетворения: *ворчавшее масло, подстрекающей снедью, ржавый и дремлющих ход его мыслей, небо дрожало*. Как видно из примеров, Гоголь наделяет предметы быта *масло, снедь*, в значении «еда», качествами, которые свойственны человеку, причем эти характеристики носят отрицательный характер. Прием олицетворения может строиться на употреблении необычного согласованного определения, так и на использовании особого предиката (последний пример).

Важным приемом создания образов, описания процессов, действий в идиостиле автора является сравнение.

Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы («Вечера на хуторе близ Диканьки»).

На основании того, с чем сравнивается субъект, все сравнения можно разделить на следующие типы:

1) продукты питания, еда:

Это чтение совершалось более в лежащем положении в передней на кровати и на тюфяке, сделавшемся от этого убитым, тонким, как лепешка («Мертвые души»).

Подъезжая к крыльцу, заметил он выглянувшие из окна почти в одно время два лица: женское, в чепце, узкое, длинное, как огурец, и мужское, круглое, широкое, как молдавские тыквы («Мертвые души»);

2) различные предметы, например, предметы быта:

Дядя Миняй, широкоплечий мужик с черною как уголь бородою и брюхом, похожим на тот исполинский самовар... («Мертвые души»);

3) цвет одного субъекта или предмета с другим:

Цвет лица имел каленый, горячий, какой бывает на медном пятаке («Мертвые души»);

4) внешний вид, фигуру героя с одушевленными или неодушевленными объектами:

Казалось, она вся походила на какую-то игрушку, отчетливо выточенную из слоновой кости... («Мертвые души»);

5) животными, птицами:

(Плюшкин) как трудолюбивый паук, бегал, хлопотливо, но расторопно, по всем концам своей хозяйственной паутины... («Мертвые души»).

Мы перечислили основные группы сравнений, использующихся в текстах автора. Отметим, что Гоголь активно использует развернутые сравнительные обороты.

Среди языковых средств образности важной является колористическая группа лексем, у Гоголя преобладают традиционные в русской литературе краски: цветовые прилагательные *красный, синий, серый*; имена существительные *белизна, желтизна*, глаголы *синеть, краснеть*.

Изучение языковых средств образности, функционирующих в текстах Н.В. Гоголя – трудная, но важная задача современного учителя. Рассмотрим основные направления такого обучения на примере поэмы «Мертвые души», традиционно трактуемую в школе как обличительное произведение. Как правило. На уроках составляются портреты помещиков, описание усадьбы, действий помещиков, однако, не делается акцент на то, как автор описывает своих «героев», какие языковые средства употребляет при этом.

Таким образом, Н.В. Гоголь использует различные образные средства, к ним мы относим, прежде всего, элементы высокого и сниженного стилей, пейоративную лексику, метафорические обороты, сравнения, олицетворения.

Список литературы:

1. Белинский В. Г. Статьи о русской литературе. М.: Владос. 2009. 239 с.
2. Еловская С.В., Черняева Т.Н. Интерактивное обучение в высшем образовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т.8. №1. С. 83-87.

3. Рыбальченко О.И., Сафонова О.М. Поэтика оценочных значений в идиостиле И. Северянина и особенности ее изучения в школе // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 1.

UDK 81.42

IDIOSTYLE LANGUAGE IMAGERY

N.V. GOGOL AND FEATURES OF THEIR STUDY AT SCHOOL

Olga I. Rybalchenko

candidate of philological sciences, associate professor

rybalchenkoo@yandex.ru

Valeria A. Orlova

student

valeria.orlova8@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article examines the linguistic means of imagery functioning in the idiostyle of N.V. Gogol, as well as the peculiarities of studying these language units at school.

Key words: connotation signs, idiostyle, metaphors, pejorative vocabulary, personification, comparisons.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 22.03.2024.